

*кандидат філологічних наук,
доцент кафедри світової
літератури і культури імені
проф. О. Мішукова
Херсонського державного
університету*

НАЙСВЯТІШИЙ СИНОД І ВОЛОДИМИР СВЯТИЙ (З ЦЕНЗУРНОЇ ІСТОРІЇ РОМАНУ М. ЗАГОСКІНА «АСКОЛЬДОВА МОГИЛА. ПОВЕСТЬ ВРЕМЁН ВЛАДИМИРА ПЕРВОГО»)

У 1833 році, після романів «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829) та «Рославлев, или Русские в 1812 году» (1831), побачив світ третій роман Михайла Миколайовича Загоскіна – «Аскольдова могила. Повесть времён Владимира Первого». За словами С. Т. Аксакова, цей новий твір відомого на той час письменника мав набагато менший успіх, аніж його попередні романи. І передовсім – «по множеству мелодраматических эффектов, по недостатку местного и современного эпохе колорита (который и воссоздать очень трудно)» [1, с. 520]. Проте М. Загоскін і не прагнув до історичної точності у своєму романі. Його мета була іншою. Кількома роками пізніше автор «Аскольдовой могилы...» визначив спрямованість свого роману як релігійну [6, с. 736]. Розвиваючи свою думку, М. Загоскін підкреслював: «религиозность в романе состоит в том, чтоб при всяком удобном случае напоминать читателю, что земная жизнь есть не цель, а только средство к достижению цели; что без христианской религии нет истинного просвещения, что мудрования западных философов есть только «медь звенящая и кимвал звяцай» и что, наконец, одна только вера во Христа даёт человеку возможность быть истинно добродетельным» [6, с. 737]. Цей християнський дидактизм роману забезпечив йому успіх серед певної частини читачів, про що писав уже згадуваний Аксаков, зазначаючи: у «Аскольдовой могиле» все сцени, в духе християнском написанные, прекрасны и так искренни, что их нельзя читать без сердечного сочувствия. Много есть людей благочестивых, которые в этом отношении ценят «Повесть из времён Владимира I» выше всех других сочинений Загоскина» [1, с. 521].

Однак «сцени, в дусі християнському написані», не врятували роман М. Загоскіна від цензурних утисків. Про цю історію у своєму щоденнику згадував О. В. Нікітенко у запису від 10 лютого 1834 року: «<М. Н.> Загоскин написал плохой роман под названием «Аскольдова могила».

Московские цензоры нашли в ней что-то о Владимире Равноапостольном и решили, что этот роман подлежит рассмотрению духовной цензуры. Отправили. Она вконец растерзала бедную книгу. Загоскин обратился к Бенкендорфу, и ему как-то удалось исходатайствовать позволение на напечатание её с исключением некоторых мест. Но я на днях был у министра и видел бумагу к нему от обер-прокурора Святейшего синода с жалобой на богомерзкий роман Загоскина» [8, с. 136]. З цього щоденникового запису важко дізнатися про конкретні причини незадоволення священнослужителів. Визначити ці причини (а також скласти уявлення про первісний, «доцензурний» вигляд роману) допомагає розпочате 3 травня 1833 року й завершене 6 лютого 1834 року «Дело Святейшего правительствующего Синода...», матеріали якого зберігаються в Російському державному історичному архіві у Санкт-Петербурзі [4].

13 січня 1833 року Московський цензурний Комітет доправив на розгляд Московського Комітету для цензури духовних книг I та II частини рукопису «Аскольдовой моги-

лы», повідомивши при цьому, що в першій частині «1) Великий князь Владимир, к лику Святых Церковию нашею сопричтённый, представляется в оной жестоким, порочным и даже развратным, но таковым он описывается до принятия христианской веры всеми как светскими, так и церковными историками, что и автор в предисловии указывает; 2) некий старец Алексей, названный иереем, объясняет молодому язычнику Всеславу святость Христианской веры, но как это учение более начальное, а не подробное и полное, то, кажется, можно пропустить оное без отношения в духовную цензуру; и 3) помянутый язычник Всеслав, призренный в младенчестве Великою княгинею Ольгою, был ею благословлен пред смертию, по-видимому, образом Богородицы и поручен Её покровительству. Всеслав, как язычник, не знающий всей святости лика Богоматери, выражается о ней и о Предвечном Младенце романически; потом, увидев прекрасную дочь помянутого иерея Алексея Надежду, придаёт ей в восхищении те же эпитеты, какие слышал в устах Святой Ольги при именовании Богородицы, что извинительно для язычника непросвещённого» [4, Л. 1 – 1 зв.]. У другій частині рукопису роману «о Святом Великом князе Владимире говорится весьма резко насчёт языческой его жизни; изображаются некоторые места из литургий и описывается страдальческая кончина первых двух русских мучеников Феодора и Иоанна» [4, Л. 1 зв.].

Розглянувши рукопис, Московський Комітет для цензури духовних книг повернув її у Московський цензурний Комітет 25 січня 1833 року з таким відгуком: «1) О тех местах рукописи в 1-й и 2-й частях оной, где Святой князь Владимир представляется до принятия им Христианской веры жестоким, порочным и даже развратным, Комитет удерживается от решительного заключения, пока не увидит окончания повести, в которой, как по ходу сочинения видно, должно быть описано обращение Владимирова в христианство, и впечатление, производимое языческою жизнью Владимира, уничтожено изображением высоких его Христианских добродетелей. 2) Романический рассказ язычника Всеслава (часть 1-я, глава V) о том, как он в детстве от Великой княгини Ольги благословлён был образом Богоматери и потом в совершенных летах, увидя дочь иерея Алексея Надежду, принял её за ту самую покровительницу, которой был препоручен Ольгою, не может быть извинён тем, что влагается в уста язычнику, ибо назначается для чтения христиан. 3) В том месте, где иерей Алексей язычнику Всеславу объясняет начальные истины Христианства (часть 1-я, глава VII), не должна быть помещённою притча о блудном сыне почти точными словами Священного Писания, ибо благомыслящий читатель, не ожидая в романической повести встретить Слово Божие, встретив оны, огорчится, а не благомыслящий и не опытный, не умея отличить одного от слова человеческого по внутреннему достоинству (текст притчи помещён в рукописи по русскому переводу без отличия одного от прочего текста рукописи), прочтёт оное без надлежащего внимания и уважения. 4) Изображение таинственных священнодействий из литургии, слова из священных песнопений и молитвословий, оной принадлежащих, особливо молитва иерея Алексея об обращении князя Владимира, начинающаяся словами «Огласи его словом истины» (підкреслено у тексті відгуку. – А. В.) и проч. (часть 2-я, глава III и IV), не столько потому, что в оных превращён порядок действий и слов, сколько потому, что всё сие окружено совершенно противными явлениями и вообще не совместно с романическою повестью, должны быть решительно исключены из сочинения. 5) Описание страдальческой кончины первых двоих русских мучеников Феодора и Иоанна (часть 2-я, глава V), как во многом согласное с историею, не заключает в себе ничего противного» [4, Л. 1 зв. – 2.].

Про свої рішення Московський Комітет для цензури духовних книг повідомив Конференції Московської Духовної академії (звіт за січень 1833 року) та Петербурзькому Духовному цензурному Комітету (квітень 1833 року) [4, Л. 2 – 2 зв.].

Академічна Конференція за резолюцією митрополита Філарета наказала Комітету: «О мнении оного касательно рукописи «Аскольдова могила» немедленно донести Святейшему Синоду к его соображению» [4, Л. 6.]. Що й було зроблено Московським Комітетом для цензури духовних книг у «Нижайшем доношении» у Найсвятіший Правительствующий Синод (26 квітня 1833 року) [4, Л. 1 – 2 зв.]. Синод визнав висновок Московського Комітету для цензури духовних книг обґрунтованим і підтвердив його своїм «Определением» від 13 липня 1833 року [4, Л. 6.].

Рукопис був М. Загоскіним перероблений, про що він повідомив Комітету: «По требованию цензуры я исправил повесть: Всеслав не принимает уже за Пресвятую дочь Алексея Надежду и даже в разговоре с ней и слова сего не употребляет. Притчу о блудном сыне, которую дозволено было мне пересказать не иначе, как она рассказана в Св. писании, я исключил совсем из моей повести... В эпилоге III части я вывожу в. кн. Владимира христианином и, как явные доказательства святости и торжества религии Христовой, представляю его не жестоким и развратным, но образцом кротости и всех добродетелей христианских» [7, с. 558].

Виправлені I та II частини М. Загоскін вдруге представив на суд цензури, III частину – уперше. До Московського Комітету для цензури духовних книг усі три частини надійшли, як це видно зі звіту Комітету за липень – серпень, 18 липня 1833 року [4, Л. 8 зв.]. Після розгляду рукопису загальними зборами Комітету було прийняте наступне рішення: «Августа 4-го дня определено возвратить в Московский цензурный Комитет с мнением: 1) Хотя в романическом рассказе язычника Всеслава сочинитель исключил то место, где Всеслав Надежду дочь иерея Алексея, называет пресвятою, впрочем, оставлены выражения, коими Надежде приписываются те же черты, какие остались в памяти Всеслава об изображении Богоматери, которым его благословляла Великая княгиня Ольга. Все таковые выражения (согласно с первым требованием Комитета) должны быть исключены из повести. 2) А равно (по тому же требованию Комитета) надлежит исключить все те места, где изображаются таинственные священнодействия из литургии, приводятся слова из священных песнопений и молитвословий, литургии принадлежащих» [4, Л. 9].

Не задовольнив духовну цензуру й князь Володимир у поданні М. Загоскіна: «Впечатление, производимое местами повести, где Святой князь Владимир представлен до принятия им Христианской веры жестоким, порочным и даже развратным, не уничтожается тем, что сочинитель в эпилоге повести говорит об обращении Владимира в Христианство. Но, при исторической верности сих изображений, впечатление, им производимое, ослабляется несколько тем, что иное высказывается в виде упрёка от лица, неприязненного Владимиру, иное приписывается царедворцам Владимировым, а когда является действующим сам Владимир, то характер его изображается нерешительным, впрочем, с сильнейшими склонностями к добру, нежели каковы поползновения ко злу. Между тем, не могут быть одобрены слишком резкие выражения насчёт Владимира, получающие особенную силу от того, что влагаются в уста... злодею (Блуду)» [4, Л. 9 – 10].

М. Загоскіну довелося ще раз «відшліфувати» свій текст, після чого Московський цензурний Комітет, нарешті, дозволив друкувати роман. Про це повідомив Найсвятішому Синоду у своєму «Предложении» (від 31 січня 1834 року) обер-прокурор С. Д. Нечаєв, який відмічав, зокрема, таке: «по предмету замечаний Моск<овской> дух<овной> цензуры на некоторые места в рукописи под назв<анием> «Аскольдова могила» сносился я с г. управляющим Министерством народного просвещения¹, который ныне уведомляет, что от него предписано было сличить оные места с вышедшим уже в свет экземпляром сего

¹ Очевидно, тут ідеться про «бумагу» обер-прокурора зі скаргою на «богомерзкий» роман М. Загоскіна, про яку писав О. В. Нікітенко. – А. В.

сочинения, и как в печатном экземпляре не оказалось тех недостатков, к которым относятся замечания духовной цензуры, то из сего открывается, что оные приняты уже в соображение Моск^{овским} цензурным Комитетом при дозволении напечатать сию книгу» [4, Л. 17.]. «Предложение» обер-прокурора С. Д. Нечаева було долучено до матеріалів «Дела», про що свідчить запис у журналі Найсвятішого Правительствующого Синоду від 6 лютого 1834 року [4, Л. 18.].

Як бачимо, цензурна історія роману М. Загоскіна показує, яким непростим був шлях «Аскольдовой могилы» до читача, і може слугувати виразним прикладом для характеристики літературного життя Росії 1830-х років.

Література:

1. Аксаков С. Т. Биография Михаила Николаевича Загоскина // Загоскин М. Н. Москва и москвичи: Записки Богдана Ильича Бельского. – М.: Моск. рабочий, 1988. – С. 504 – 587.
2. Аскольдова могила. Повесть времен Владимира Великого. (Рецензия) // Московский телеграф. – 1834. – № 1. – С. 166 – 176. – Рец. на роман: Загоскин М. Н. Аскольдова могила. Повесть времен Владимира Первого. – М., 1833.
3. Аскольдова могила. Повесть времен Владимира Первого. (Рецензия) // Библиотека для чтения. – 1834. – Т. 1. – С. 44 – 45. – Рец. на роман: Загоскин М. Н. Аскольдова могила. Повесть времен Владимира Первого. – М., 1833.
4. Дело Святейшего правительствующего Синода по доношению Московского Комитета для цензуры духовных книг с изъяснением заключения и распоряжения о рукописи «Аскольдовой могилы. Повесть времён Владимира Первого». Соч. М. Загоскина в трёх частях. Началось 3 мая 1833 года. Кончилось 6 февраля 1834 года. На двадцати двух листах // РДИА. Ф. 796. Оп. 114. Од. зб. 413.
5. Загоскин М. Н. Аскольдова могила. Повесть времён Владимира Первого // Полн. собр. соч. – СПб. – М., 1898. – Т. V. – С. 1 – 285.
6. Загоскин М. Н. Письмо П. А. Корсакову от 28 июня 1840 г. // Сочинения. – М.: Худож. лит., 1988. – Т. 2. – С. 736 – 737.
7. Котович А. Духовная цензура в России (1799 – 1855 гг.). – СПб., 1909. – 717 с.
8. Никитенко А. В. Дневник. – М.: Гослитиздат, 1955. – Т. 1. – 512 с.
9. Чёрный И. В. Исторический роман М. Н. Загоскина: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Харьков, 1990. – 12 с.

Анотація

А. ВИСОЦЬКИЙ. НАЙСВЯТІШИЙ СИНОД І ВОЛОДИМИР СВЯТИЙ (З ЦЕНЗУРНОЇ ІСТОРІЇ РОМАНУ М. ЗАГОСКІНА «АСКОЛЬДОВА МОГИЛА. ПОВЕСТЬ ВРЕМЁН ВЛАДИМИРА ПЕРВОГО»)

Публікація висвітлює деякі аспекти складного шляху роману М. Загоскіна «Аскольдова могила. Повесть времен Владимира Первого» до читача крізь цензурні перепони. Зокрема, йдеться про зауваження, які духовна цензура висунула до певних сюжетних ситуацій та авторського тлумачення образів окремих персонажів твору. Наведені подробиці з цензурної історії роману можуть слугувати додатковим виразним прикладом для характеристики літературного життя Росії 1830-х років.

Ключові слова: історичний роман, духовна цензура, Найсвятіший Синод, християнство, язичництво.

Аннотация

**А. ВЫСОЦКИЙ. СВЯТЕЙШИЙ СИНОД И ВЛАДИМИР СВЯТОЙ
(ИЗ ЦЕНЗУРНОЙ ИСТОРИИ РОМАНА М. ЗАГОСКИНА «АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.
ПОВЕСТЬ ВРЕМЁН ВЛАДИМИРА ПЕРВОГО»)**

Публикация освещает некоторые аспекты сложного пути романа М. Загоскина «Аскольдова могила. Повесть времён Владимира Первого» к читателю сквозь цензурные препоны. В частности, идёт речь о замечаниях, выдвинутых духовной цензурой к определённым сюжетным ситуациям и авторской трактовке образов отдельных персонажей произведения. Приведённые подробности из цензурной истории романа могут служить дополнительным выразительным примером для характеристики литературной жизни России 1830-х годов.

Ключевые слова: исторический роман, духовная цензура, Святейший Синод, христианство, язычество.

Summary

**A.VYSOTSKIY. THE SACRED GOVERNING SYNOD AND VOLODYMYR THE GREAT
(FROM THE RELIGIOUS CENSORSHIP OF M. ZAGOSKIN'S NOVEL
«ASKOLD'S GRAVE. THE STORY OF VOLODYMYR THE FIRST'S TIME»)**

The publication deals with some aspects of difficult way of M. Zagoskin's novel «Askold's Grave. The Story of Volodymyr the First's Time» to the reader through censorship. In particular, it concerns the remarks, set by religious censorship to definite plot situations and some characters' interpretation by the author. The given detail from the censorship history of the novel can serve an additional expressive example for Russian literary life of 1830s characteristics.

Key words: historical novel, religious censorship, the Sacred Governing Synod, Christianity, paganism.